

Вадим Манухин, капитан яхты «Ника»,
 мастер спорта, канд. техн. наук.
 Фото Елены Водневой

Капитан с большой буквы

Об Асафе Оскольском

Говорят, что первое впечатление о человеке самое верное. Тогда мне сразу показалось, что именно таким и должен быть яхтенный капитан – он громким голосом четко ставил задачи, не забывал контролировать их выполнение, всегда знал, чего хочет и как этого добиться. Даже внешний облик Асафа импонировал: высокий сухощавый, чуть сутулый, с шевелюрой, слегка тронутой сединой. Не хватало только бороды и трубки. Трубку, правда, заменяла постоянная «беломорина», а вот подбородок был всегда чисто выбрит, даже в море.

Благодаря организаторским способностям и умению Асафа Александровича общаться с людьми была организована спасательная экспедиция на о. Мохни, где в августе того же года оказалась выброшена штормом на

Я познакомился с Асафом Александровичем в 1976 г., поступив в Ленинградский кораблестроительный институт и придя в студенческий яхт-клуб на о. Бычий. В те годы он работал в Корабелке старшим преподавателем кафедры физвоспитания и являлся тренером парусной секции, зимой проводил теоретические занятия по парусу и принимал экзамены, а летом – активно ходил на яхте и учил «салаг» в море.

камни принадлежавшая ЛКИ 12-метровая яхта класса Л-6 «Ника», на которую нас с моим другом Саней Кульцепом зачислили матросами. Яхты «Хортица» и «Эос» под руководством Оскольского доставили на Мохни ремонтные материалы, на «Нике» временно заделали пробоины, ее сняли с мели и отбуксировали в Локсу. Оттуда эту негабаритную яхту на трейлере осенью перевезли в Ленинград, перетасили по льду на о.Бычий – в мастерскую для капитального ремонта – и в сентябре следующего года спустили

на воду. Собственно говоря, именно тогда мы с Саней впервые вышли на ней в Невскую губу.

После ремонта «Ника» по инициативе Асафа Александровича была переоборудована для участия в крейсерских гонках – сделан новый рангоут из легкого сплава, пошиты новые паруса, заменен такелаж. Яхта получила новый гоночный балл по IOR и весь сезон 1978 г. провела в гонках и крейсерских плаваниях. Мы неплохо выступили на «Кубке Балтики», в открытом чемпионате Эстонской ССР – Муху-Вяйн-

Ремонт яхты «Ника» на о. Мохни под руководством А.Оскольского

ской регате – заняли второе место, а в регате «Дружба» в Рижском заливе – первое. Этот первый для нас с Саней насыщенный сезон на «Нике» стал наградой за участие в ее ремонте.

Из памяти уже стерлись многие детали, тем более что позже мы участвовали во многих гонках, но хорошо помню, что в 1978 г. старт был дан около форта Обручев при свежем зюйд-весте. Волна была крутая, высотой до 1.5–2 м. Яхты зарывались в нее, передние паруса черпали воду, отбрасываемую бортом. Уже вечером недалеко от мыса Стирсудден у нас лопнул стаксель-шкот. Мы убрали геную и, подбрасываемые на баке волнами вверх-вниз, заменили шкот, потом снова поставили парус. После этой работы в горле у меня появился комок, захотелось полежать. У Сани тоже лицо стало зеленоватым. Но Капитан отправил нас в форпик плести какие-то стропки. Команды не обсуждаются. Мы полезли в тесный форпик, где было душно и сыро, так как форлюк был наглухо задраен, а сверху по нему гуляла вода. Качка была резкая, в голове шумело. Но работа увлекла нас настолько, что постепенно мы перестали обращать внимание на качку и удары о волны. После этой вахты мы с Саней перестали ощущать укачивание, и в дальнейшем с благодарностью вспоминали урок, данный нам Капитаном.

На Муху-Вяйнской регате в некоторых гонках мы приходили на финиш первыми, и я именно тогда почувствовал, что значит победа над достойными соперниками. Конечно, я понимал, что выигрывали мы бла-

годаря прежде всего опыту и таланту Капитана.

В середине августа 1978 г. по пути в Ригу, где должна была состояться регата «Дружба», включавшая две гонки по Рижскому заливу, Капитан решил зайти на о. Рухну. Запомнились заросли ежевики с огромными черными ягодами и старые грузовики с раскуроченными кузовами и моторами. Капитан поручил нам с Саней добыть из старых автомобильных аккумуляторов свинцовые пластины и отлить ручной лот, которого на яхте после ремонта не оказалось. Набрав свинца, мы развели на берегу костер, сделали с помощью найденной бутылки углубление в песке и отлили гирю, которая служит на «Нике» верой и правдой до сих пор.

В первой гонке Рига–Мерсрагс мы финишировали первыми. В гавани Капитан, пообщавшись с рыбаками, принес на борт ведро бычков и поручил нам варить уху, предварительно дав ценные указания. До сих пор помню, как бычки выглядывали из бурлившей в кастрюле воды и смотрели на меня побелевшими выпученными глазами. Вечером на таллинской «шестерке» «Гренада», с которой мы только что гонялись, был устроен совместный ужин. Наша первая с Саней уха удалась, как удался и весь сезон.

По пути домой мы заходили в разные гавани, подходили близко к берегам и островам, так как в гонке на «Кубок Балтики» все это оставалось в стороне, и мы ничего не видели. Попутно Капитан много рассказывал о происходивших в этих местах событиях нашей истории.

Запомнился заход на о. Большой Тютерс, расположенный на полпути от Таллина до Ленинграда. Здесь я впервые увидел «живьем» следы последней войны в виде разбросанных гильз, взорванных орудий, ходов сообщения, прожекторных платформ. Позже мы не один раз заходили на этот лесистый остров, а как-то раз даже пешком обошли его вокруг по берегу, протянувшемуся на 5 миль. Как обычно, Капитан поручил нам набрать в лесу черники, а также черной смородины с диких кустов и зеленых яблок с яблонь, сохранившихся на заброшенном хуторе. Из всего этого он сварил вкуснейший компот.

«Ника» благополучно возвратилась в родной яхт-клуб в самом конце августа. Мы с Саней увидели и узнали много нового и интересного, испытали себя морем и сроднились с нашей «шестеркой». Когда мы вернулись, у меня не гнулись пальцы на руках – вся внутренняя поверхность ладоней представляла собой одну сплошную мозоль от постоянной работы с яхтенными концами. Первое время даже трудно было держать ручку и записывать лекции. Но я был счастлив.

Знакомство с Оскольским, безусловно, способствовало решению стать яхтенным капитаном. А пример было с кого брать.

К сожалению, больше с ним ходить на одной яхте мне не доводилось, так как с 1979 г. он стал капитаном яхты «Аврора», закупленной Корабелкой в ПНР. Как хорошо известно всем нашим яхтсменам, и для «авроравцев» он стал Капитаном с большой буквы.